

УДК 811

ОБ ОДНОЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЕ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н. Ф. ХОМУСЬКОВА

(Белорусский государственный университет)

khomuskova_nf@mail.ru

Представлены результаты исследования, направленного на выявление закономерностей функционирования глаголов лексико-семантической группы разрушения в русском языке XI–XVII вв. Центральное место в данной группе принадлежит глаголам, объединенным семантическим компонентом ‘смерть’. Были рассмотрены и выявлены особенности их происхождения, употребления и словообразовательной активности. Сделан вывод о том, что значительная часть глаголов впервые фиксируется в словарях в XI в. Показано, что для лексических единиц данной ЛСГ в рассматриваемый период характерно наличие большого количества префиксальных производных, где анализируемое значение разрушения обусловлено семантикой префикса. Выявлено, что отличительными чертами данной ЛСГ являются стилистическая дифференцированность некоторых глаголов, наличие синонимичных обозначений, функционирование отдельных глаголов в анализируемом значении только в составе устойчивых оборотов.

Ключевые слова: лексико-семантическая подгруппа, семантический компонент, древнерусский язык, разрушение, префиксальное производное.

Введение. Основной словарный фонд русского языка включает в себя слова, которые обозначают наиболее важные жизненно необходимые понятия действительности и, таким образом, составляют неотъемлемую часть мышления каждого носителя русского языка [1, с. 14]. Эти слова принадлежат не только современному этапу развития языка, они были известны еще в древнерусский период. Следовательно, история существования таких лексических единиц насчитывает не одно столетие. Одним из центральных понятий словарного фонда является понятие разрушения. В настоящей статье предпринята попытка выявить и рассмотреть отдельные глаголы, образующие структуру лексико-семантической группы разрушения, закономерности их появления и функционирования в русском языке в период с XI–XVII вв.

Основная часть. Методом сплошной выборки было выявлено свыше 800 лексических единиц, объединенных ядерной семой ‘разрушение’. Материалом исследования послужили «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее – СлРЯ XI–XVII) и «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского. В основе значения каждого члена указанной ЛСГ лежит понятие ‘разрушать’, что выражается в дефинициях толковых словарей, следовательно, ядерная сема ‘разрушение’ будет являться идентифицирующей для всей ЛСГ. Согласно определению, данному Ю.Д. Апресяном, значение семантического компонента ‘разрушать’ понимаем как ‘ликвидировать, уничтожить, полностью казуировать, переставать иметь место’ [см. Апресян, 1995, 321]. А.Н. Тихонов к глаголам разрушения относит только переходные глаголы и их префиксальные производные, действие которых направлено на объект с целью его разрушения [см. Тихонов, 2008, 402]. Однако считаем целесообразным учитывать и непереходные глаголы, в семантике которых присутствует значение ‘прекращать существование’, что также подразумевает своего рода разрушение, так как объект уже не может выполнять присущих ему ранее функций. Значительную часть глаголов данной ЛСГ составляют глаголы с интегральным семантическим компонентом ‘смерть’, что дает основания для выделения их в отдельную подгруппу ‘гибель, лишение жизни объекта’. Глаголы этой подгруппы объединены и значением ‘умирать’ вообще, и значением ‘умирать насильственной смертью’. Примером реализации первого из значений могут служить глаголы *умирати*, *гибѣти*, *исчезати*, *падати*, *исходити*, *отходити*, *издыхати*, *рѣшитися*.

Первое употребление глагола *умирати* фиксируется в словарях древнерусского языка в XI в. в значении ‘умирать, погибать’ [Срезневский, 1912, 3, 1206]. Корень *-мир-* или *-мер-* помимо указанного глагола встречаем и в ряде других производных слов, образованных префиксально: *измерети*, *перемерети*, *испомерѣти*, *повымерѣти*, и др. Различное префиксальное оформление обуславливает появление новых оттенков значений глагола. Так, лексемы с приставками *из-*, *пере-*, *вы-*, *по-* получают значение ‘умирать в большом количестве’. Префикс *со-* в глаголе *соумирати* добавляет лексической единице значение одновременности. К данному корневому гнезду принадлежит и глагол *морити*. Корень *-мор-* образован в результате чередования гласных *е – о*, которое восходит еще к индоевропейскому аблауту: *А все злѡды. осподарев морят зелиемъ* (XVI в. ~ 1472 г.) [СлРЯ XI–XVII 1982, IX, 265]. В данной лексеме, в отличие от глагола *умирати*, отмечаем значение насильственной гибели в результате отравления или же изнурения голодом, морозом и т.д. [СлРЯ XI–XVII 1982, IX, 265]. Для глагола также характерно на-

личие префиксальных производных: *изморити (изъморити), поморити, уморити*. Значение ‘умирать насильственной смертью’, обозначенное в корне *-мер-*, наблюдаем и в семантике глагола *мертвити* и его префиксальных производных *смертвити, умьртвити, соумертвити*: *Пиить бо ся: гьь мртвить и живить* (XIII–XIV вв. ~XI в.) [СлРЯ XI–XVII 1982, IX, 105]. Еще одним глаголом, зафиксированным в XI в., является глагол *гибъти*, а также его варианты *гибнути (гыбнути)* и просторечный *гинути*, объединенные значением ‘гибнуть, погибать’: *Еже отмещуть да не без ума гыбнуть* (XII–XIII вв.) [СлРЯ XI–XVII 1977, IV, 20]. Значение насильственного лишения жизни обнаруживаем у однокоренного глагола *губити*: *И всылахуть и к нимъ с рѣчию льстивою, глаголюще тако: Яко копимъ сребро и соболи, иная узорочия, а не губити своихъ смердовъ и своя дани*. Соф. I лет. 2, 181 [СлРЯ XI–XVII 1977, IV, 152].

Глагол *исчезати (ищезати, исчазати, ищазати)*, засвидетельствованный в словаре в XII в., обнаруживает принадлежность, главным образом, к религиозно-книжной сфере. Чаще всего он встречается в переводных памятниках, излагающих библейскую историю сотворения мира: *И въставъ Лотъ идяше сквозъ пустыня непроходныя и безводный, сице судивъ Авраамъ, яко или от вѣри сънѣсться, или от жажды ищезеть* (XV в. ~ XII в.) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 352]. Стилистическое тождество с глаголом *исчезати* обнаруживаем у глаголов *исходити, отходити*, сфера употребления которых также ограничена религиозно-книжной литературой. В значении ‘умирать’ лексема *исходити* находит употребление в составе устойчивого оборота *исходити от мира сего* и фиксируется в литературных памятниках с XI в.: *Да вѣси оче, яко по дѣвою дѣну [так в ркп.] исхожу от мира сего* (94. XI–XII вв.) [СлРЯ XI–XVII 1982, IX, 347]. Необходимо отметить, что рассматриваемые глаголы употребляются в анализируемом значении только при условии наличия префиксов *ис-*, *от-*. Производящее слово *ходити* не имеет указанного значения.

Следующие глаголы отличаются от рассмотренных выше наличием значения, указывающего на причину смерти. Так, лексема *издыхати* употребляется не только в значениях ‘умереть, испустить дух’, ‘сдохнуть’, но и в значении ‘задохнуться’: *И скытахомъ ся сквозъ пустыню ... и не обрѣтающемъ намъ воды до днии много начахомъ издыхати* (XI–XII вв.) [СлРЯ XI–XVII 1982, IX, 155]. Производящий глагол *дохнути* не имеет указанных значений, а фиксируется лишь в значениях ‘дохнуть’, ‘сделать вдох’ [СлРЯ XI–XVII 1997, IX, 345]. Отсюда следует, что рассматриваемый нами семантический компонент ‘смерть’ появляется только при наличии префикса *из-*, который формирует новый глагол с антонимичным значением ‘перестать дышать’. Что касается жанрово-стилистической закрепленности, то сфера употребления лексемы не ограничивается каким-либо одним функциональным стилем речи.

Конкретизацию значения отмечаем и у глагола *падати*: ‘о смерти во время работы, поражении оружием в битве’: *Се, брате, вѣ супруга бяховъ, едину бразду тяжаца, и азъ на лѣсѣ падаю, свои днь съконьчавъ* (XII–XIII вв.) [СлРЯ XI–XVII 1988, XIV, 116]. Еще одно употребление фиксируем в значении ‘гибель лошадей, скота’: *И отъ тяжелыхъ де кладей на Верхотурскомъ волоку, на крутыхъ подъемахъ, лошади насажаютца и падуть* (1662 г.) [СлРЯ XI–XVII 1988, XIV, 117]. Различное префиксальное оформление лексем обуславливает появление новых значений. Так, у глаголов *о-падати, с-падати, распадатися, нис-пастися* обнаруживаем значение ‘разрушаться, обрушиваться, обваливаться’, что позволяет отнести их к подгруппе, объединенной семантическим компонентом ‘разрушение неодушевленных объектов’. Отдельные глаголы фиксируются в значении ‘умирать’ только в составе устойчивых оборотов. Глагол *рѣшитися* имеет указанное значение только в выражении *рѣшитися от життя*: *[Киприан] рѣшится от життя, аще лѣно се реци рѣшится; того... именовати лѣно не рѣшен(ь)е и конец живота, но ко Гсу отишествие, якоже глтъ апель, яко чаю от(ь)ити от тѣла и от(ь)ити къ Бгу, и паки: похот(ь) имѣю раздрѣшитися и быти съ Хсмь* (XIV в.) [СлРЯ XI–XVII 1997, XXII, 157].

Значение ‘умирать насильственной смертью’ также представлено в семантике таких древнерусских глаголов, как *бити, испокастити, минити, услучати, ницити, рубити, сѣчи, тяти, колоти, рѣзати, убадати, побости, убости, разити, отжити*. Глагол *бити* был известен в значении ‘убивать, уничтожать’ еще в X в.: *Володимеръ же посла къ Блуду... попрай ми аще убью брата соего имѣти тя хочу во оца мѣсто и многу честь возьмешъ отъ мене, не язъ бо почаль братью бити, но онъ* [СлРЯ XI–XVII 1975, I, 187]. Особенностью указанного слова является его высокая словообразовательная активность, о которой можно судить по количеству зафиксированных в словаре префиксальных производных глаголов. К ним относятся *выбити* (‘перебить, истребить’), *добити* (‘убить, умертвить раненого’), *забити* (‘побоями замучить, довести до смерти’), *избити* (‘убить, уничтожить, перебить (о людях)’), *побити* (‘убить’), *разбити* (‘причинить тяжелые телесные повреждения или смерть ударом обо что-л.’), *прибити* (‘убить, перебить многих’), *убити* (‘лишить жизни, умертвить’). Значение глагола *бити*, а также его префиксальных производных, в значительной степени зависит от семантики слов, к которым они относятся, что позволяет нам отнести их сразу к нескольким лексико-семантическим группам. Так, в сочетаниях *шерсть бити, бумагу бити* глагол имеет значение ‘изготавливать что-л. сбивая, ударяя’ [СлРЯ XI–XVII 1975, I, 187].

Еще одним глаголом, отмечаемым в значении 'погубить' является *испокастити*, впервые упоминаемый в словарях древнерусского языка в XI в. [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 278]. Глагол представляет собой префиксальное производное от *покастити*, который в свою очередь восходит к существительному *касть* [ЭССЯ, 9, 157]. Данное существительное зафиксировано в ряде значений, одно из которых 'порча, вред, убыток', что вероятно и обусловило появление значения 'погубить': **Испокастите сне восточнии** (1499 г.) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 278]. Глаголы с семой 'насильственная гибель' обнаруживаем в контекстах, описывающих военные действия. Примером такой лексемы является глагол *нищити*, фиксируемый в значении 'разорять, изнурять, губить': **Также и на князей Лукомскихх приходили войною и Лукомль повоевали, и завсе твоихъ людей нищать войною** (1563 г.) [СлРЯ XI–XVII 1988, XI, 392]. В синонимичных контекстах употребляются глагол *сѣчи* и его церковнославянская форма *сѣщи*, а также глагол *рубити*. По сравнению с другими глаголами, обозначающими физическое уничтожение, данные лексические единицы обозначают одновременно способ совершения действия [7, с. 76]. Лексемы обнаруживают схожую семантику и употребление, функционируя в значении 'убивать с помощью оружия'. В дефиниции глагола *сѣчи*, впервые зафиксированного в древнерусском языке в XI в., обнаруживается семантический компонент 'убивать, уничтожать холодным оружием': **Яко начаше [рязанские князья] пити и веселитися, ту абие оканьный, проклятый Глѣбъ съ братомъ, изъмше мечя своя, начаста сѣчи прѣже князи, также бояры и дворянъ множество** (XIII в.) [СлРЯ XI–XVII 2000, XXIV, 108]. Глагол *рубити* представлен в значении 'наносить раны, умерщвлять, ударяя с размаху чем-л. острым': **Старых рубили, а молодых жен и девок к себе в полон взяли** (XVII в.) [СлРЯ XI–XVII 1997, XXII, 227]. Оба слова образуют большое количество производных приставочных глаголов, объединенных значением 'зарубить', причем в ряде случаев имеет место конкретизация значения. Так, глаголы *усѣчи* и *посѣчи* фиксируются еще и в значении 'обезглавить': **И абак посѣла црь мечьника, повелѣ принести глав;*, ко; онъ же, шьдъ, оусѣкнж и въ тьмьници** [Срезневский 1912, III, 1302]. *Осѣчи* также используется для обозначения казни путем отсечения частей тела: **Тамо его осѣкоша и языка урѣзаша, яко злодѣю еретику** (1172) [СлРЯ XI–XVII 1987, XIII, 88]. Семантическое тождество с глаголом *рубити* обнаруживаем у глагола *тяти*: **Измокъ мечь, тя его и ПОТЯ конь его подь нимъ. Ип. л. 6716 г.** [Срезневский 1912, III, 1106]. Ряд глаголов, обозначающих насильственную смерть при помощи оружия, продолжают глаголы *убадати*, *побости*, *убости*. Образованные от глагола *бодати* / *бости* названные лексические единицы впервые отмечены в древнерусском языке в XII в.: **Мьстиславъ же бѣ въѣха въ ворота и пободъ мужѣи и нѣколко, возвратися опять къ своимъ** (1173) [СлРЯ XI–XVII 1989, XV, 133]. Праславянский глагол *бости* обобщил корневой вокализм *-o-*, вторичность которого видна из сравнения с родственными индоевропейскими формами на корневое *-e-*, ср. лит. *bedu* 'колоть', следовательно можно утверждать о происхождении от индоевропейского корня *-bhedh-* (*-bhodh-*) – 'колоть, жалить, тыкать' [ЭССЯ, 1975, 2, 223].

Значение 'заколоть, пронзить' отмечаем и у глаголов *колоти*, *рѣзати*, *засвидетельствованных* в XVI–XVII вв. Однако употребление названных глаголов не ограничивается контекстом военных действий. Глагол «*колоти*» имеет значение 'приносить в жертву': **Разгнѣвавшися нань отецъ и хотяше заклати и кумиромъ, мати же его не даше, бѣ бо милъ матери** (XV–XVI вв.) [СлРЯ XI–XVII 1980, VII, 251]. Глагол же *рѣзати* может относиться не только к действиям человека, но и к действиям животного, выступая в значении 'умертвить, загрызть (о хищном животном)' [Фасмер III 1987, 461]: **Въ лѣсу тое ево Андрѣеву корову он Кирила мертвою видел, зарѣзал тое корову зверь** (1697 г.) [СлРЯ XI–XVII 1997, XXII, 135].

Как уже отмечалось ранее, в ряде случаев значение насильственной гибели фиксируется только у производных слов при наличии определенного префикса. Примером могут служить производные глаголы, образованные префиксально от лексемы *разити*, которая отмечается в значении 'ударить, бить', что подразумевает нанесение повреждений, но не обозначает полного разрушения [СлРЯ XI–XVII, XI 1995, 199]. Значение 'умирать насильственной смертью вследствие удара' появляется у таких префиксальных производных глаголов, как *поразити*, *разразити*, *уразити*, *заразити*. Названные глаголы находят широкое употребление, не ограничиваясь одним функциональным стилем речи. Так, глагол *поразити* представлен в литературе, описывающей военные действия: **Не по мнозѣх днех гдѣ бѣ за тот грѣх Болеслава казнилъ: цѣсарь Отто поразилъ войско его, а самого поймал** (1670 г.) [СлРЯ XI–XVII 1991, XVII, 109]. Кроме того, обнаруживаем указанную лексему в ранних текстах религиозного характера: **Бо есть: поражу пастыря, и разидуть ся овця стада** (1057 г.) [СлРЯ XI–XVII 1991, XVII, 109]. В древнерусском языке также зафиксирован омонимичный глагол *разити* и его префиксальное производное *образити*. В их дефинициях не обнаруживаем указание на значение насильственной смерти, однако вторая лексема толкуется как 'повредить, разбить ударом' и может относиться к подгруппе, обозначающей разрушение части объекта: **Нѣкто со забралъ пусти на нь камень и обѣрази ему локоть** (XVI в. ~ XI в.) [СлРЯ XI–XVII 1987, XII, 137].

Еще одним глаголом, у которого значение насильственной гибели фиксируется только при наличии префикса, является глагол *отжиги*. Посредством префикса *от-*, обозначающего ‘завершение и прекращение действия’, у глагола *жиги* развивается значение ‘лишить жизни, погубить’: *Но великое пламя воиновъ отжиге; девеносто же человекъ толико извлекоша, триста же пятьдесятъ всѣхъ было* (1691 г.) [СлРЯ XI–XVII 1987, XIII, 240]. Значение ‘умирать насильственной смертью’ обнаруживаем и в ряде слов, объединенных семой ‘казнь’. В первую очередь, это глаголы *вершити*, *кончати*, *извести*, *потеряти*, *перетеряти*, *претерти*. Глагол *вершити* фиксируется в словаре в значении ‘казнить, прикончить’: *А воровъ метать въ тюрьму, а пущихъ самыхъ заводчиковъ велѣти вершити* (1614 г.) [СлРЯ XI–XVII 1975, II, 108]. Лексическая единица употребляется как свободно, так и в составе устойчивого оборота *вершити смертью*. Производный глагол *свершити* также отмечен в составе фразеологического оборота *конецъ свершити*, что значит ‘закончить жизнь’ [СлРЯ XI–XVII 1996, XXIII, 126]. Представляя собой многозначное слово, глагол *свершити* фиксируется в антонимичных значениях разрушения и созидания. Так, в словарной статье обнаруживаем и значение ‘прикончить, уничтожить’ и противоположное ему ‘образовать, создать из частей нечто целое, законченное’: *Дахъ имъ да будутъ едино, яко же и мы едино и азъ въ нихъ и ти въ мнѣ, да будутъ съвършени въ едино* (1057 г.) [СлРЯ XI–XVII 1996, XXIII, 126].

Похожее употребление можно отметить и в случае глагола *кончати*: *Онъ...писаниемъ обличалъ ихъ отступление; таже и плетми били и, муча всяко, кончали во огнѣ за старую нашу христианскую вѣру* (1673 г.) [СлРЯ XI–XVII 1980, VII, 285]. Производный глагол *скончавати*, как и *вершити*, отмечается в составе устойчивых оборотов *скончавати животъ* – ‘лишать жизни, убивать, умерщвлять’, *скончавати жизнь*, *житье* – ‘умирать, кончаться’ [СлРЯ XI–XVII 2000, XXIV, 226]. Возвратный глагол *скончатися*, как правило, имеет при себе обстоятельство, указывающее на причину смерти: *скончатися (голодомъ, огнемъ, судомъ божиимъ и т.д.)* [СлРЯ XI–XVII 1980, XXIV, 228]. Еще одним глаголом, имеющим значение ‘уничтожать, губить, казнить’, является глагол *извести*: *Кнзь баварско<й>... от цѣсаря Карла Великого за измѣну изведенъ, сирѣчь казненъ* (1670 г.) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 112]. Глагол представляет собой отыменное производное от существительного *известь*, заимствованного из греческого языка. Указанное значение появилось в результате переосмысления греческого *asvestos* (‘негашеная известь’), начинающегося с отрицательной приставки *a-*, близкой по значению к исконно русской *из-* в некоторых словах, где данный префикс имеет значение полноты, исчерпанности действия [10, с. 50]. Влияние оказали также такие древнерусские слова, как *изѣдати*, *изѣсти*, имеющие определенное отношение к действию «извести». Указанный глагол в данном значении характерен для народно-поэтического употребления [см. Черных, 1990, 339]. У глаголов *потеряти*, *перетеряти* также обнаруживаем значение ‘убить, погубить, казнить’: *Князь Жидомонтъ, держявъ его [мт. Герасима] 4 месяца, и потерялъ его у Видебску, огнемъ его съжже* (1380) [СлРЯ XI–XVII 1991, XVII, 290]. Возвратная форма глагола *истерятися* фиксируется в значении ‘погибнуть’. Необходимо отметить, что производящий глагол *теряти* не имеет анализируемого значения. В словарной дефиниции он толкуется как ‘приводить в неустройство’. К одному корневому гнезду с глаголами *потеряти*, *перетеряти* относится и глагол *претерти* в значении ‘погубить’. Указанные глаголы восходят к общему индоевропейскому корню *-ter-*: ‘тереть, оттачивать’ [см. Черных, 1999, 238]. Помимо названных лексических единиц были зафиксированы и другие префиксальные производные с этим же корнем: *потерти*, *растерти*, *стерти*. Все они объединены семой ‘разрушение’, однако значение ‘убить’ засвидетельствовано только у глагола *претерти*: *И претрена будещи тѣм* (1499 г.) [СлРЯ XI–XVII 1994, XIX, 67].

Закключение. Можно утверждать, что глаголы, содержащие в своей семантике компонент ‘смерть’, в рассматриваемый период обладают следующими особенностями. Во-первых, большинство из них представляют собой префиксальные производные, где указанное значение обусловлено тем или иным префиксом, в то время как для производящей основы оно может быть не характерно. Во-вторых, отмечен ряд глаголов, имеющих значение ‘умирать’, ‘погибать’ только в составе устойчивых оборотов. В-третьих, отдельные глаголы, будучи семантически и стилистически тождественными, могут быть взаимозаменяемы и употребляться в сходных контекстах. Однако отмечены и глаголы, принадлежащие только к определенному стилю речи, например, религиозно-книжной сфере. Употребление значительного количества глаголов фиксируется с XI в., большинство из них оказываются устойчивыми с точки зрения семантики и морфемного состава и продолжают функционировать в современном русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных, П.Я. Очерк русской исторической лексикологии / П.Я. Черных. – М., 1956. – 243 с.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 391 с.

3. Тихонов, А.Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А.Н. Тихонов [и др.]. – М. : Флинта, Наука, 2008.
4. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. – СПб., 1893–1912.
5. Словарь русского языка XI–XVII. – М., 1975–2008. – Вып. 1–28.
6. ЭССЯ 9 – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. / отв. ред. О.Н. Трубачев. – М. : Наука, 1983. – Вып. 9.
7. Михайловская, Н.Г. Системные связи в лексике древнерусского книжно-письменного языка XI–XIV вв. / Н.Г. Михайловская. – М. : Наука, 1980. – 250 с.
8. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – М., 1999.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – Вып. 3.
10. Филин, Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. – М. : Наука, 1981. – 322 с.

Поступила 12.05.2016

ONE LEXICAL-SEMANTIC SUBGROUP IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

N. KHOMUSKOVA

The article presents the results of a study on regularities of functioning of destruction verbs in the Russian language of the XI–XVII centuries. Verbs with the semantic component of 'death' take a central place in this group. The peculiarities of their origin, use and word-formative activity have been revealed and considered. The conclusion is that a significant number of verbs were first fixed in the dictionary in the XI century. It has been shown that the lexical units of this lexical-semantic group in the considered period of time are characterized by a large number of prefixed derivatives, where the analyzed meaning of destruction is caused by the semantics of the prefix. It has been revealed that the distinctive features of this lexical-semantic group are stylistic differentiation of some verbs, synonymy of some verbs, functioning of certain verbs in the analyzed meaning only as the components of set expressions.

Keywords: *lexical-semantic subgroup, semantic component, Old Russian language, destruction, prefixed derivative.*